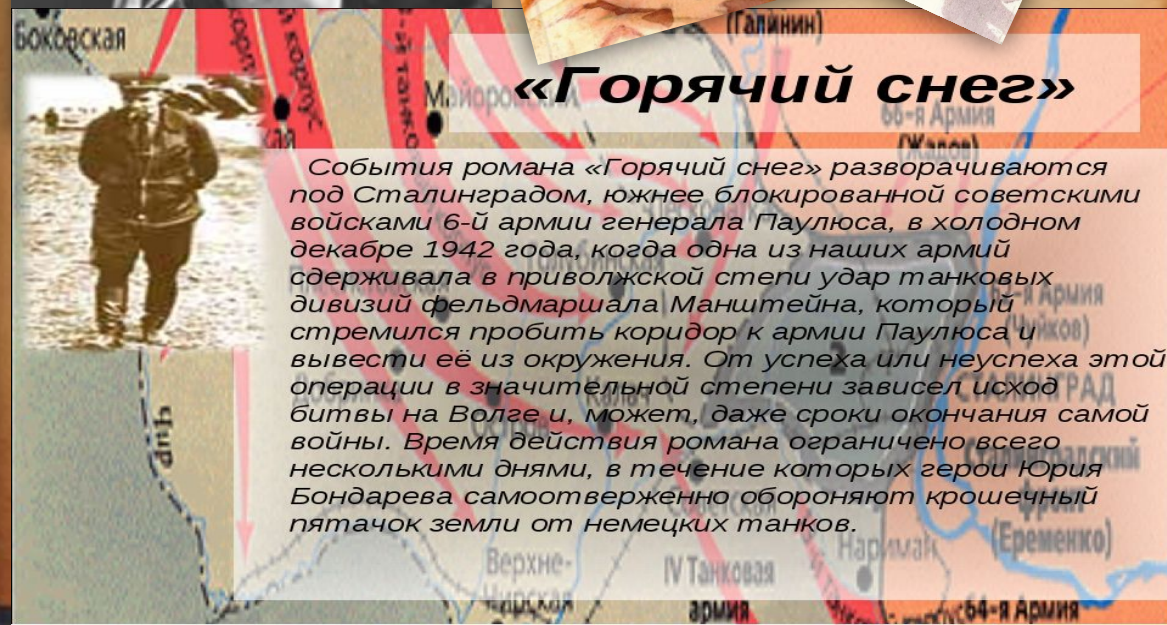

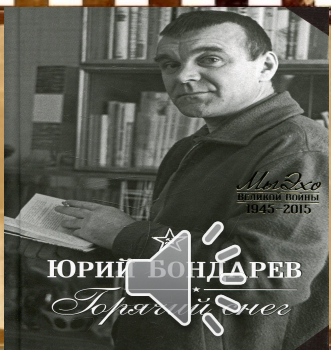
«Горячий снег» в нашей памяти

Виртуальная выставка книги Ю.В. Бондарева «Горячий снег»

«Горячий снег»

События романа «Горячий снег» разворачиваются под Сталинградом, южнее блокированной советскими войсками 6-й армии генерала Паулюса, в холодном декабре 1942 года, когда одна из наших армий сдерживала в приволжской степи удар танковых дивизий фельдмаршала Манштейна, который стремился пробить коридор к армии Паулюса и вывести её из окружения. От успеха или неуспеха этой операции в значительной степени зависел исход битвы на Волге и, может, даже сроки окончания самой войны. Время действия романа ограничено всего несколькими днями, в течение которых герои Юрия Бондарева самоотверженно обороняют крошечный пятачок земли от немецких танков.

Смертельной битвы этой ветер
 Как бы расплавленный металл,
 Сжигал и плавил все на свете,
 Что даже снег горячим стал.
 И падал в битве человек
 В горячий снег, в кровавый снег
 М. Львов

Бондарев Ю.В.

Юрий Васильевич Бондарев родился 15 марта 1924 года в городе Орске Оренбургской области. В школе Юра Бондарев издавал рукописный литературный журнал. В августе 1942 года Юрия Бондарева призвали в армию, и после двух месяцев в пехотном училище в составе армии генерала Малиновского он попал на Сталинградский фронт, где он командовал минометным расчетом одного из полков 93-й стрелковой дивизии. в 1946 году он стал студентом Литературного института при Союзе писателей имени А.М. Горького. Печататься Юрий Бондарев начал в 1949 году, ещё будучи студентом. Первые рассказы писателя выходили в журналах «Огонек», «Смена», «Октябрь». В 1951 году он с отличием окончил институт и был принят в Союз писателей СССР.

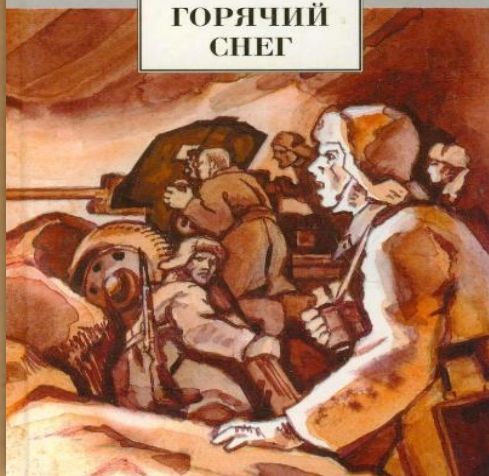
«Я не жалею ни об одном дне
 своей военной молодости.
 Я был самым обыкновенным солдатом
 в многомиллионной армии
 моих соотечественников.
 Отечественная война – это наша юность,
 наш тяжкий опыт, наша совесть, наше
 достоинство!»
 Ю. Бондарев

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

Юрий Бондарев

ГОРЯЧИЙ
СНЕГ

Ю.Бондарев

Бондарев Ю.В., ГОРЯЧИЙ СНЕГ

2016

Твердый переплет, 457 стр.

Формат: 84x108/32 (130x200 мм)

серия [Школьная библиотека](#)

от издательства [Детская литература](#)

Юрий Бондарев - выдающийся русский писатель, прошедший в годы войны от Сталинграда до Чехословакии. События романа "[Горячий снег](#)" разворачиваются в холодном декабре 1942 года под Сталинградом, южнее блокированной советскими войсками 6-й армии генерала Паулюса, когда одна из наших армий сдерживала в приволжской степи удар танковых дивизий фельдмаршала Манштейна, который стремился пробить коридор к армии Паулюса и вывести её из окружения. От успеха или неуспеха этой операции в значительной степени зависел исход битвы на Волге. Время действия романа ограничено всего несколькими днями, в течение которых герои Юрия Бондарева самоотверженно обороняют крошечный пятачок земли от немецких танков. Плотность времени столь высока в романе, что возникает ощущение перехваченного дыхания.

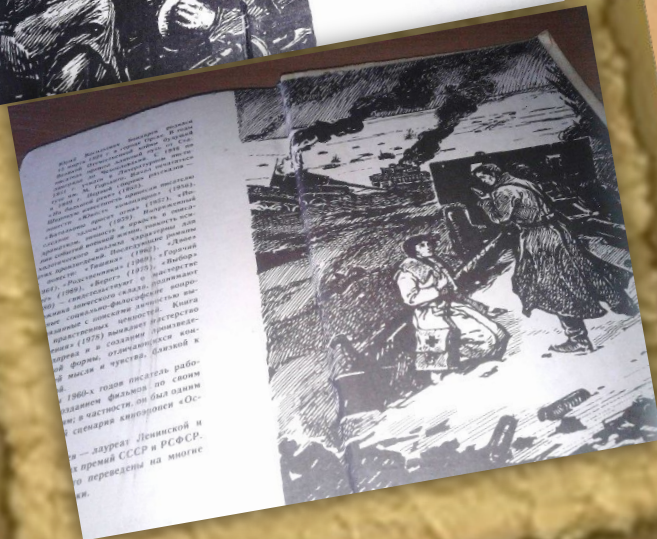
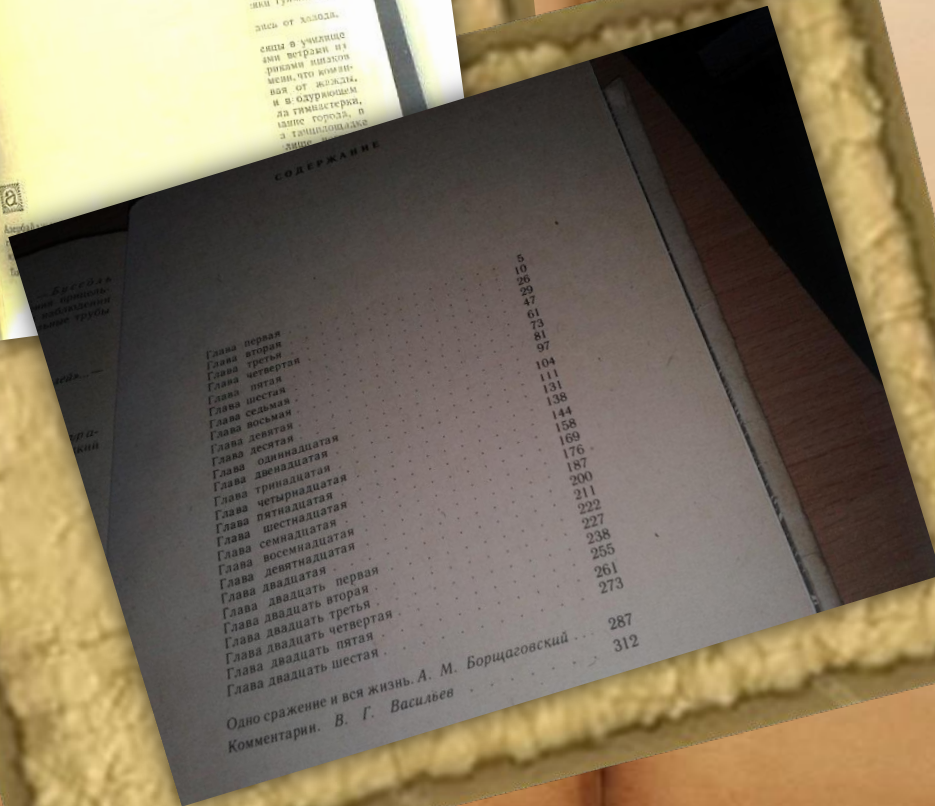
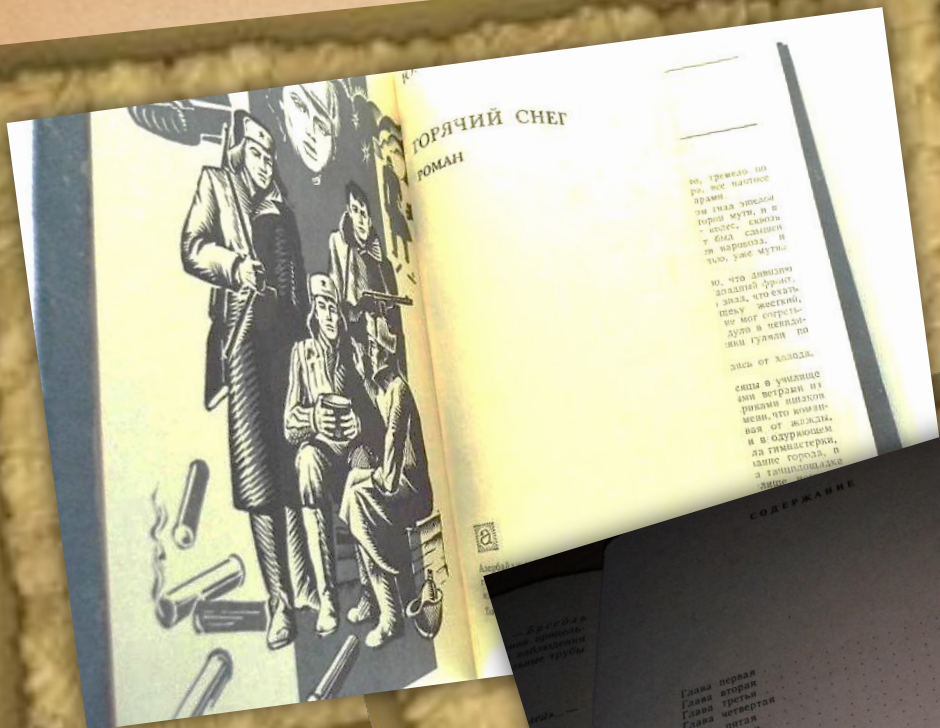
ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ...

Нет, я никогда не забуду жестокие холода под Сталинградом, когда все сверкало, все скрипело, все металлически звенело от мороза: снег под валенками, под колесами орудий, толсто заиндевелившие ремни и портупеи на шинелях.

Наши лица в обмерзших подшлемниках почернели от сухих метелей, от ледяных ветров, беспрестанно дующих по степи. Мы своим дыханием пытались согреть примерзавшие к оружию руки, но это не помогало. Потом мы научились согревать руки о горячие стреляные гильзы.

Ю.Бондарев

По страницам книги:

По страницам книги!

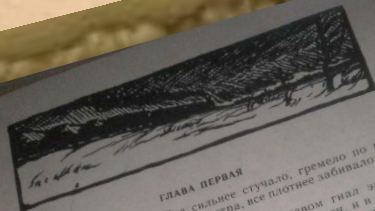

Впереди паровоза, колыхнув воздух, вырвалось бомбовый разрыв, взвилась смерч снега — и, круто набрав высоту, сделав разворот в сторону солдата, истребители, снижаясь, вновь понеслись к эшелону.

Огонь! Огонь! Огонь! Из карабинов по самолетам! — Они нас всех хорошо видят, — возмущено кузнецов. — Надо что-то делать!

Он встал на колени, подав команду, и тотчас по дружную сторону сугроба увидел поднятую голову Зои — истребитель. Крикнул ей: — Зоя, в степь! Отползайте дальше от вагонов!

Но она, молча кусая губы, смотрела на эшелон. Туда прыжками бежал лейтенант Дроздовский в своей, как облитой по телу, узкой шинели и что-то кричал — понять было нельзя. Дроздовский вскочил в раскрытые двери вагона и выпрыгнул оттуда с ручным пулеметом в руках. Потом, отбежав в степь,

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Кузнецову не спалось. Все сильнее стучало, гремело по крыше вагона, выжжено ударом нахлесты ветра, все плотнее забивало снегом оконце над нарами.

Паровоз с диким, раздирающим метель ревом гнал эшелон в темноту полей, в белой, несущейся со всех сторон мути, и в гремучей бормотанье во сне солдат был слышен этот непрерывно, что дурью ждавший кого-то рев паровоза, и чудилось зарева горящего города.

После стоянки в Саратове всем стало ясно, что дивизию срочно перебрасывают под Сталинград, а не на Западный фронт, как предполагалось вначале, и теперь Кузнецов знал, что ехать оставалось несколько часов. И, натягивая на щеку жесткий, неприятно колющий, горячий от дыхания воротник шинели, он никак не мог согреться, мерзая, чтобы уснуть: пронзительно гуляло по нарам.

Значит, я долго не увижу мать, — свеживаясь от холода, подумал Кузнецов, — да не прошло ли, — летние месяцы в училище. То, что было прошлой зимой, с раскаленными ветрами из степей, дышащими в закатной тишине криками шакалов на окраинах, — это же вечерние точными по времени, что командиры взводили

унал обилие Кузнецова, с белой спешкой втискивая диск, полосу очередью по истребителю, которые пикировали из сияющей синевы неба, пульсировав рычанием.

Прямой огненный коридор трасс, наведенных в землю, стремительно приближался. В голову Кузнецова ударило ослепительным треском очередей, проносясь мимо, засверкало в глазах. В лицо брызнула горячая земля, сбитой пулеметными очередами, проносясь мимо, засверкало в глазах. В лицо брызнула горячая земля, сбитой пулеметными очередами, проносясь мимо, засверкало в глазах. В лицо брызнула горячая земля, сбитой пулеметными очередами, проносясь мимо, засверкало в глазах.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Кузнецову не спалось. Все сильнее стучало, гремело по крыше вагона, выжжено ударом нахлесты ветра, все плотнее забивало снегом едва угадываемое оконце над нарами.

Паровоз с диким, раздирающим метель ревом гнал эшелон в темноту полей, в белой, несущейся со всех сторон мути, и в гремучей тревожной вихляющей бормотанье во сне солдат был слышен этот непрерывно, что дурью ждавший кого-то рев паровоза, и чудилось зарева горящего города.

После стоянки в Саратове всем стало ясно, что дивизию срочно перебрасывают под Сталинград, а не на Западный фронт, как предполагалось вначале, и теперь Кузнецов знал, что ехать оставалось несколько часов. И, натягивая на щеку жесткий, неприятно колющий, горячий от дыхания воротник шинели, он никак не мог согреться, мерзая, чтобы уснуть: пронзительно гуляло по нарам.

По страницам книги:

Спасибо, Гога. Как же он у тебя...
А ну тебя! Чепуху говоришь. К передовой идем, да?
Наверно, Гога.
Скорей бы, знаешь, честное слово...

ГЛАВА ПЯТАЯ

...как в высших штабах все, казалось, было разработано, утверждено и танковые дивизии начали бои на прорыв из района Котельникова в течение месячной битвой Сталинград, к замкнутой на улицах и руинах более чем трехсоттысячной группой генерала Паулюса, напряженно ждущей исхода,

В 1960-х годах писатель работал над созданием фильмов по своим произведениям; в частности, он был одним из сценаристов киноленты «Освобождение» — лауреат Ленинской и Сталинской премий СССР и РСФСР. Его произведения переведены на многие языки.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Кузнецову не спалось. Все сильнее стучало, гремело по крыше вагонов, выходящих над крышей вагонов. Паровоз с диким, раздирающим метель ревом гнал эшелон в темноте полях, в белой, несущейся со всех сторон мути, и в гремящей, бормотанье во сне солдат был слышен этот непрерывно предупреждающий кого-то рев паровоза, и чудилось Кузнецову, что там, впереди, за метелью, уже мутно проступали зарева горящего города.

После стоянки в Саратове всем стало ясно, что дивизию срочно перебрасывают под Сталинград, а не на Западный фронт, как предполагалось вначале; и теперь Кузнецов знал, что ехать оставалось несколько часов. И, натягивая на шею жесткий, неприятно колющий, тяжёлый от дыхания воротник шинели, он никак не мог согреться, выбрать тепло, чтобы уснуть: пронзительно дуло в невидимые щели метельного оконца, ледяные сквозняки гуляли по нарам.

«Значит, я долго не увижу мать...»
Кузнецов, — нас провезли мимо... — летние месяцы в училище. То, что было прошлой жизнью, с раскаленными ветрами из степей, дышащими в закатной тишине криками ишаков на окраинах, теми ежевечерними точными по времени, что командиры взводов по ним часы; марши в одуряющем зное, пропотевшие и выжженные на солнце добела гимнастерки, скрип песка на зубах; воскресное гуляние в городе, в городском саду, где по вечерам мир на танцплощадке военной духовой оркестр; затем выпуск в снегах лес, сугробы, землянки формировочного лагеря в том, потом опять по тревоге на морозно повоющем лека...

По произведению «Горячий снег» снят художественный фильм

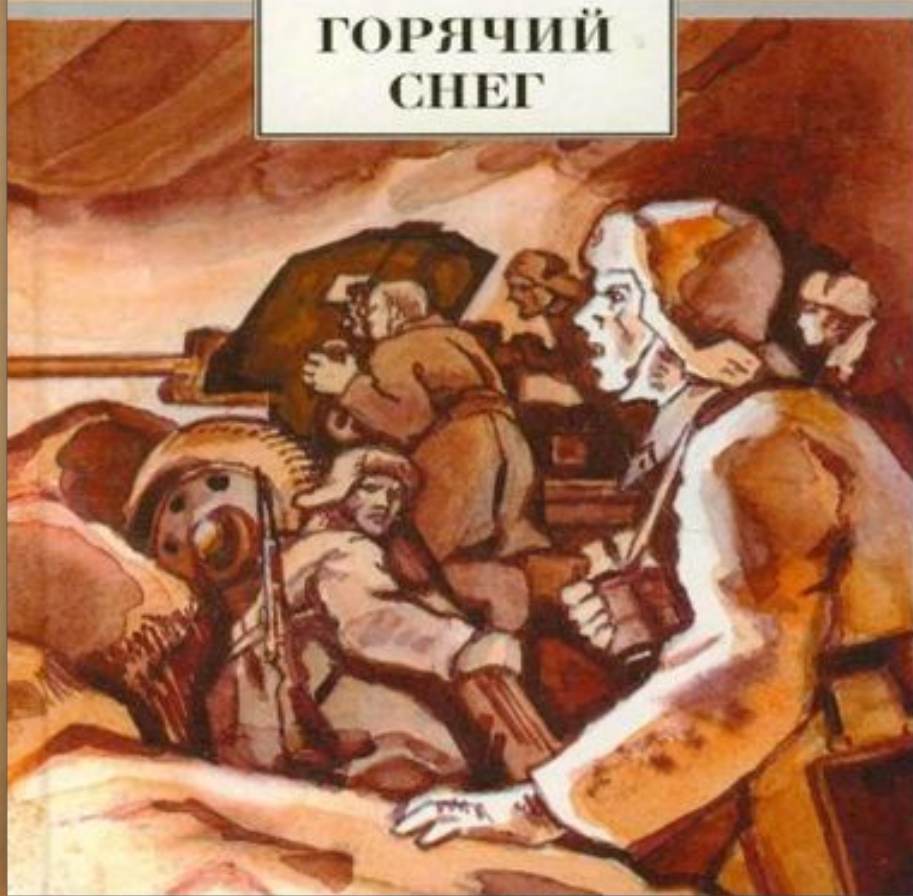
[Смотреть отрывок
фильма](#)

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

Юрий Бондарев

ГОРЯЧИЙ СНЕГ

Запоминайте нас, пока мы есть!
Ведь мы еще на многое сгодимся.
Никто не знает, сколько мы продлимся,
А вот сейчас мы с вами, рядом, здесь,
Кто мы такие? В юности — солдаты.
Потом — трудяги, скромно говоря.
Но многие торжественные даты
Вписали мы в листки календаря.

**Читайте книгу
«Горячий снег»
и помните о подвигах
героев!**

Подготовила: Горст Юлия Юрьевна
педагог-библиотекарь
МБОУ СОШ №3
г.Барабинска
Новосибирской области

2017г.

